Б. Житков

Что я видел

ЗООСАД

Как мы ездили в зоологический сад

Мама говорит:

– Вот я и не знаю, где мы.

И стала спрашивать у одного дяди, как нам дальше ехать. Дядя маме рассказал. И мы с мамой сели в трамвай. И мама сказала, что мы сейчас поедем смотреть диких зверей.

А я спросил:

– А они нас не заедят?

Все кругом засмеялись, и одна тетя незнакомая сказала:

– Они в клетках сидят в железных. Они не могут выскочить. Там есть маленькие лошадки. Попроси маму, она тебя покатает.

Как мы в зоосад приехали

Мы в трамвае не очень долго ехали. Нам сказали, что нам скоро выходить. Мы пошли вперед, чтобы выходить. И все нас спрашивали:

– Вы у зоосада выходите?

Это потому, что они тоже хотели выходить. А если мы не выходим, так чтобы их вперед пустить. Там, в трамвае, очень много народу было. И надо пропускать, кому выходить. Нам надо было выходить, и нас пропускали. Один дядя даже сказал:

– Давайте, гражданка, я вам мальчика вынесу.

И он меня вынес. Мама сказала «спасибо» и взяла меня за руку. И мы пошли в зоосад. Там стенка. И на стенке стоят звери. Только они не живые, а сделанные. И надо брать билет, как на поезд. Там в стенке окошечки, и в окошечки дают билеты.

А потом надо идти в ворота. А там дальше сад.

Пеликан

Мама стала всех спрашивать:

– Где слоны? Где слоны?

А я сказал маме:

– Почему слоны?

Мама сказала:

– А вот потому. Иди скорей.

А там была вода. Прямо целый пруд. И там плавали птицы. И по берегу ходила одна птица. На маленьких ножках и очень толстая. У ней клюв очень большой. И под всем клювом кожа висит, как мешок.

Я закричал:

– Ой, кто это? Кто это?

Мама сказала:

– Не знаю, идем. Это птица.

А один мальчик проходил и сказал:

– Это пеликан. Он клювом рыбу ловит и в этот мешок под клювом складывает. А потом ест.

Я маму спросил:

– Правда, пеликан?

Мама сказала:

– Правда, правда! Идем.

Орел

А потом я не захотел идти, потому что очень скоро и потому, что я за решеткой увидал очень большую птицу.

И я стал кричать:

– Мама, вон какая птица!

И я стал показывать на эту птицу. У ней на клюве, на конце, – крючок. А на лапах – очень острые когти. Она коричневая и немного черная. И я тянул маму, чтоб к ней идти. Мы совсем близко подошли.

Эта птица сидела на большом камне и лапами держала сырое мясо. Она клювом отрывала кусочки и потом на всех глядела и ела мясо. Она очень сердито глядела. И все говорили, что это орел. И что это самая главная птица. Потому что она всякую птицу может победить и заклевать. И что она маленького барашка может унести и даже маленького мальчика унесет. И две такие птицы могут даже большого человека забить. Они только сырое мясо и едят. Они хлеба не станут есть. Они очень высоко летают и сверху смотрят, кого им заклевать. И всяких птичек хватают, и зайчиков тоже. А этот мальчик, который раньше нам встретился, там тоже стоял, и он про орла много рассказывал.

Он сказал, что про всех зверей знает, потому что он в зоосаде учится. Их много, таких мальчиков и девочек. Они за зверями тоже смотрят. И они про зверей все знают.

А мама ему сказала:

– Ты в школе учишься, а не в зоосаде.

А он сказал, что он в школе учится всему, а про зверей в зоосаде учится.

Дикобраз

Вдруг я услыхал, как один дядя закричал:

– Вон он, дикобраз! Вон, вон, гляди!

Я сказал немножко громко:

– Мама, вон кричат «дикобраз». Хочу дикобраза!

А мама сказала:

– Это вот про тебя кричат. Ты скандалишь, ты и есть дикобраз-безобраз.

А я сказал:

– Мама, все туда смотрят, в клетку. Пойдем.

А потом стал говорить:

– Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста!

И мы пошли к этой клетке. И вовсе не про меня дядя говорил, что дикобраз, а там, в клетке, сидел дикобраз. Из него растут, прямо как прутья, такие иголки. Они острые. Его ни за что нельзя погладить. А впереди у него мордочка. И носик кругленький. И на мордочке иголок нет, а волосики.

Мама на дощечке про него прочитала. Мама сказала, что он живет в жарких странах.

В клетке у дикобраза был домик, и там, в домике, другой дикобраз лежал.

А потом дядя, который кричал про дикобраза, говорил, что эти колючки очень могут колоть. Он сказал, что сам видал дикобраза. Он хотел его поймать. А дикобраз побежал скорей к ямке и совсем голову в ямке спрятал. А колючки все на дядю выставил, и его никак взять дядя не мог, потому что колючки очень острые и они во все стороны торчат.

А когда мы с мамой дикобраза смотрели, он колючек не выставлял, а их все назад держал. Он совсем небольшой. Он как маленькая собачка. У него мордочка очень добрая.

Я маму спросил:

– Мама, дикобраз хороший?

Мама сказала:

– Ну, вот сам видишь, какой.

А я сказал:

– Хороший, хороший!

Мама сказала, что надо скорей к слонам, и мы пошли.

Как я катался на маленькой лошадке

Мама опять стала всех спрашивать:

– Где слоны?

Нам сказали, чтобы мы дальше шли. А дальше был заборчик, а за заборчиком бегала маленькая лошадка. Она совсем маленькая. Это детская лошадка. Эта лошадка во-

зила повозочку. Повозочка очень маленькая. И в повозке сидели две девочки маленькие и еще мальчик, немножко побольше. Мальчик вожжи держал и правил. Я стал радоваться и стал в ладоши хлопать и кричать:

– Ай, ай, какая лошадка!

И я кричал, что хочу на этой лошадке ехать. А потом еще пробежала лошадка, тоже с повозочкой. Только у этой лошадки уши были очень длинные.

Я стал кричать:

– Какая смешная!

Мама сказала, что это я смешной. Потому что это не лошадка, а ослик. У них всегда уши длинные. И хвост у них не из волос, а как веревка, только на конце кисточка из волос.

И эти ослик и лошадка бегали кругом за заборчиком. И возили мальчиков и девочек. А у лошадки и ослика еще

звоночки были прицеплены. Лошадка бежала и звонила. Я стал маму просить, чтоб покататься непременно на этой лошадке.

Мама сказала:

– Я не знаю. Может быть, не пустят.

А тут один дядя стоял. Он сказал:

– Это для всех детей. И надо купить билет.

И сказал:

– Идемте, идемте. Я вас провожу.

И даже взял меня за руку.

Мама сказала:

– Ах, я не знаю. Я очень спешу!

А мы уже пришли, где можно к лошадкам пройти. И там стоял дядя, и он билеты давал. И там этот ослик стоял. И дядя, который билеты давал, говорит:

– Ну, давай я тебя посажу.

А я сказал:

– Не надо меня сажать. Я на ослике не хочу. Я хочу на маленькой лошадке.

А он сказал:

– Ну, тогда жди.

А лошадка мимо нас проехала и опять поехала вокруг. Потому что это еще те девочки катались. Я смотрел, как лошадка ножками бежит. Она прямо как игрушечная. И головка у ней тоже маленькая.

Пусть папа мне такую подарит, я ее очень любить буду. Я бы с ней вместе спал, и она бы по комнате у меня ходила. Я бы ее гладил. Я бы ей все есть давал. Я бы ее целовал. И я бы на нее верхом сел и поехал бы с саблей. Тогда бы все мальчики боялись меня.

Я все смотрел на лошадку, как она к нам подбегала. А когда она до нас добежала, мальчик, который правил, сказал лошадке «тпру», и она стала.

Девочки стали вылезать, и мне мама сказала, чтоб я садился. А я сказал, что хочу сначала погладить лошадку.

Она была как раз с меня ростом. И я ее по спине погладил. А она головой стала трясти. И я ей немножко шею погладил.

А мальчик, который правил, мне крикнул:

– Не бойся, она не кусает!

И я лошадке мордочку погладил.

Мама сказала, что у ней была собака больше, чем эта лошадка. А дядя, который билеты давал, сказал, что это пони и что она, хоть и такая маленькая, все равно очень сильная и ей уже много лет.

Потом этот дядя посадил меня в повозку на скамеечку. А напротив посадил одну девочку. И мама мне все говорила, чтоб я держался.

Мы поехали, лошадка затопала, и звоночки зазвонили. А эта девочка так обрадовалась, что закричала очень тоненько. И я тоже закричал, потому что это очень хорошо – как мы поехали. И все на нас из-за заборчика смотрели. И как девочка кричит, смотрели.

И мы проехали мимо мамы, и я ей рукой махал.

Она мне кричала:

– Держись, Алешка! Держись!

А мальчик, который правил, сказал:

– Она и большого человека везти может. Она очень сильная.

И что это ничего, что она, как собака, ростом.

И мы еще раз мимо мамы проехали. А девочка не стала кричать, а взяла меня за руку, и мы стали руки качать и говорить:

–И! И! И!

И мы теперь приехали к моей маме, и к девочкиной маме, и где этот человек с билетами. И нас с повозки сняли. Я еще хотел лошадку погладить, а мама сказала, что нужно скорей.

Мишки

И мы пошли. А я вдруг увидел опять решетку. Очень большую и очень высокую. Там стояло дерево, только без листьев, и на нем живые мишки.

И я закричал:

– Мама, мишки!

Мама сказала: – Потом.

А я сказал:

– Не потом! Не потом!

И стал маму тянуть, где мишки, и стал кричать:

– Мама, пойдем! Мама, пойдем!

И все стали на нас глядеть. Мама сказала:

– Фу, какой скандальный!

И сказала, что так мы никогда до слонов не дойдем. А она все-таки пошла со мной, где медведики. Они были маленькими, меньше собачки, потому что они еще дети. Они лазили по этому дереву, которое у них стояло. Они на дереве играли и кусались. Только не в самом деле, а немножко. И один хотел другого вниз стянуть. Он его лапой за ногу. А на лапах у них когти, черные и длинные. А сами мишки коричневые, совсем как мой мишка.

Они очень скоро лазят по дереву. Они когтями прямо как кошки цепляются.

А потом я увидал там еще двух мишек. Они тоже хотели на дерево лезть, а те мишки их не пускали и очень смешно кусались. И все смеялись.

И мама тоже смеялась.

А один мишка побежал, и я

стал смотреть, почему он побежал. А там были две серенькие обезьянки. Они совсем как человечки. Только на них серая шерсть, как на кошках. А на лице шерсти нету. И на ушках тоже. Только лица у них как у старушек. Это мишка к ним бежал, чтоб их лапой достать. А они вскочили на решетку и полезли наверх.

Они ручками и ножками хватались за решетку – у них на ножках пальчики, как на руках. Они в кулак их могут зажать. И все, что захотят, они ногой могут хватать. Потому им так ловко лазить: как на четырех руках.

Мишка потянулся по решетке и не мог достать. А я испугался, что он за ними полезет и их закусает. Он по той решетке не мог полезть, потому что тоненькая. А он по толстой полез. Он очень хорошо полез. Он тоже и руками и ногами лез. И потом вбок лез. Только он так скоро не может, как обезьянки.

Я все думал, что обезьянки, может быть, человечки, и сказал маме:

– Они, может быть, немножечко человечки?

А мама сказала:

– Не говори глупостей! Это просто мартышки такие.

И потом вдруг туда пришел тот самый мальчик, который нам про орла рассказывал. И все мишки к нему побежали.

Я хотел еще на мишек смотреть, а мама сказала:

– Ну, идем к слонам. Так мы никогда не дойдем.

Зебра

Мама очень скоро пошла. И вдруг она сама сказала:

– Ах, какая!

И стала. А это была за решеткой лошадь. И я думал, что на ней одеяло нашито. Потому что на ней желтые и черные полоски. А мама сказала, что никакое не одеяло, а это у ней шерсть сама так растет. И сказала, что это зебра. Мама даже сказала:

– Ай, надо им дать поесть!

Их там две было. А они вовсе не хотели есть. Они даже на нас не смотрели. А я на них смотрел. И я потому смотрел, что они очень красивые. У них волосы стоят на шее, как щетки.

А мама вдруг сказала:

– Ах, да! Слоны!

Как мы завтракали

Только мама забыла, куда идти.

Тут была скамейка. И мама вдруг села и сказала:

– Ты не устал?

Потом сказала:

– Что ж ты бледный какой? Ты, может, есть хочешь?

Я сказал, что хочу. Мама стала всех спрашивать, где буфет. И все стали показывать, куда идти. Мы очень немного шли и увидели веранду. И пошли на эту веранду. А там стояли столики и стулья. И там сидели, и ели, и пили чай.

Мы с мамой тоже сели у столика. И потом пришла тетя в белом фартуке, и мама сказала:

– Дайте ребенку стакан молока и, если можно, яичницу. А маме чтоб сосиски дали.

Я сказал, что я тоже лучше сосиски буду. А мама сказала, чтоб я не капризничал. И мне принесли молока и яичницу. И еще мама спросила булочек. Я все ел и слышал, как звонят звоночки, потому что это лошадка бегала и возила детей кататься. А я уже катался и знаю.

А потом около нас сели две тети и сказали, чтоб им дали мороженого. А я стал маме говорить тихонько, что я тоже хочу мороженого. А мама сказала, что у меня живот будет болеть. А я сказал, что «не будет, не будет». И стал очень просить и хотел плакать.

Мама сказала:

– Фу, какой! Я с тобой больше никуда не пойду.

И сказала тете в фартуке, чтоб дала мне мороженого.

И мне дали. Маме тоже дали мороженого. Я все свое съел. А мама все мяла ложечкой, и у ней растаяло.

Мама скорей заплатила деньги и сказала:

– Ну, пойдем домой. С тобой прямо невозможно.

Как мы опять в зоосад пошли

А у меня немножко живот болел. Только я маме ничего не сказал, потому что я боялся, что мама не возьмет меня в зоосад еще раз.

Мама говорила:

– Вот видишь, как с тобой! Вот слонов и не видали.

А я сказал:

– А мы еще пойдем.

Мама сказала:

– С таким скандальным мальчиком я не хочу ходить.

И пошла напускать в ванную воду.

А когда я ложился спать, я просил маму, чтоб она дала мне мишку спать со мной. И я стал мишкой ходить по постели, как те мишки в зоосаде. И тоже делал, чтоб он лазил.

Я мишку спрятал под одеяло и потихоньку с ним кусался. А потом заснул. А когда я встал и потом когда чай пил, вдруг мама говорит:

– Не копайся! Кончай скорей. Мы сейчас едем.

Мама стала надевать шляпку, и мы очень скоро пошли. Мама сказала, что мы прямо едем слонов смотреть. И мы поехали в зоосад.

А в зоосаде мама взяла меня за руку и сказала:

– Если ты будешь скандалить, я моментально вернусь назад. Так и знай.

И мы очень скоро пошли. Я даже бежал, потому что мама очень скоро шла. И мы пришли, где слоны.

Слоны

Я увидал, что там земля идет немножко вверх. И там стоит очень большой слон.

Он как неживой. Он сначала ничего не делал, так что я думал, что, правда, неживой. А он живой. Он хоботом стал крутить. Это у него из головы идет хобот. И хобот до самой земли доходит. И он хоботом как угодно может крутить. И крючком загибать. И как угодно. Он набирал в хобот с земли пыль, а потом всю пыль выдувал себе на спину. И живот тоже обдувал пылью. Я все говорил:

– Почему?

А мне сказали, что это он для того, чтоб его никакие блохи не кусали.

У него волос нет, а прямо толстая кожа. И вся кожа в складках. А на голове у него большие уши. Уши такие большие, прямо во всю голову. И он ими трясет и хлопает. А глазки совсем маленькие.

И все говорили, что он очень сильный и может хоботом автомобиль перевернуть. А если очень рассердится, ему ничего не стоит человека убить. Он может хоботом человека за ногу схватить и о землю хлопнуть. Только он очень добрый.

А слон стоял, стоял да вдруг пошел к нам. Он вниз к нам пошел. А я немножко испугался. Вдруг он к нам придет и начнет нас всех хоботом убивать! А он тихонько шел. Ноги у него очень толстые, прямо как столбы. И на ногах пальцы, а не видно, а только одни ногти очень коротенькие.

И я думал, что это у него копыта маленькие торчат из ноги. А это ногти. Он такой ногой может кого угодно стоптать.

И я стал бояться. И сказал маме тихонько:

– Я боюсь. Чего он сюда идет?

А один дядя услыхал, как я говорю, и сказал громко:

– Он боится, что слон на нас идет! Ха-ха-ха!

И все стали показывать, что там кругом сделана дорожка. А она каменная. И она вся в гвоздях. Там гвозди острым кверху стоят.

Слон через нее перейти не может, потому что он себе ногу поколет. И он до нас не дойдет.

Как слон купался

Меня поставили на заборчик, чтоб я увидал, как сделана эта дорожка. И я тогда увидал, что там внизу, за этой дорожкой, есть вода. И слон пошел прямо к этой воде. Я думал, что он пить хочет, а он не пить. Он купаться хотел. Он в эту воду совсем залез. Так что только голова одна наверху была. И спина немножко.

А потом он стал хоботом набирать воду и ее выливать себе на спину. Прямо как пожарные пожар заливают. А потом я увидел, что еще слон идет. Только он меньше этого. И мне сказали, что он небольшой, что он еще мальчик. И у него рядом с хоботом два белых зуба вперед торчат.

Я сказал:

– Ай, зубы какие!

А все стали смеяться и мне кричать:

– Это клыки! Это клыки!

А я сказал:

– А почему у большого нет?

Никто ничего не говорил, только один дядя сказал, что тот слон – мама. И что «вот у твоей мамы усов нет, так и у той слонихи клыков нет». У слоних клыков не бывает. А эта слониха взяла набрала воды в хобот да как дунет на нас водой! Так все и побежали.

Все очень смеялись, и я тоже.

Как слон пьет

Потом прибежал дядя, который за слонами смотрит. Слониха прямо в него водой пустила, а дядя на нее кричал:

– Не балуй!

А потом маленький слон пошел наверх. А там было большое корыто. А в этом корыте была вода. Он стал набирать воду в хобот, а потом хобот в рот загибал и туда эту воду выдувал. Он так много раз сделал. И тогда напился.

Это его водой так поят. Ему в это корыто воду наливают. А я спросил, что ему есть дают. И все знали, что он ест. Все сказали, что он сено ест, что он ест картошку, и морковку ест, и сахар. А мяса он не ест. И он очень смирный.

А мама сказала:

– Смирный, смирный, а мне все платье забрызгал!

Мама взяла меня за руку и повела. Мама говорила:

– Надо, чтобы платье просохло. Я не хочу ходить чучелой. Сядем тут, на солнце.

Мама села на скамейку и сказала, чтоб я тоже сел и не пылил, потому что к мокрому платью пыль прилипает.

Какой мальчик Петя

И вдруг подошел мальчик и сказал:

– Здравствуйте!

А это – тот мальчик, который про птицу орла рассказывал.

Я тоже сказал:

– Здравствуй!

А мама ничего не сказала.

Мальчик спросил:

– Что, устали?

А я сказал, что не устали, а что это мама платье сушит.

Мальчик спросил маму:

– Можно, я с ним пойду, ему обезьян покажу?

А мама говорит:

– Не могу я пускать ребенка с неизвестным мальчишкой.

А мальчик говорит:

– Я известный. Меня все здесь знают. Я – Петя.

Я сказал:

– Мама, он – Петя.

Мама сказала:

– Хоть Петя, хоть рас-Петя, а никуда ты не пойдешь. И сиди, пожалуйста, на месте.

Какие слоны умные

А Петя взял и сел ко мне на скамейку. Он сказал, что мама, наверное, оттого такая сердитая, что ее слоны вымочили. А это они не нарочно. Это они так играют: водой на всех брызгают. А слоны умные. Их научают, и они всякую работу делают: и бревна таскают, и землю копают, и воду носят. Они даже гулять с детьми вместо няньки ходят. И смотрят, чтобы детей никто не обидел. На слонах даже на охоту ездят. Сядут охотники ему на спину с ружьями, слон их везет. А они сверху в самых диких зверей стреляют. Даже тигров стреляют. А тигр очень страшный. И его здесь, в зоосаде, можно будет посмотреть.

Про хищников

Я сказал маме:

– Идем! Я хочу тигра смотреть.

А мама сказала, что она мокрая никуда не пойдет.

Мама очень сердилась на слонов, что они ее забрызгали.

Петя меня спросил, как меня зовут. Я сказал, что Алешей и что еще зовут Почемучкой – за то, что я все спрашиваю: «Почему?» А я Пете не сказал «почему», а спросил про тигра – может ли людей покусать.

Петя сказал, что не может, потому что тигр в клетке сидит железной. А то он не только людей, а лошадь может съесть. Даже быка может съесть. Медведь на что сильный, а и медведя тигр тоже заест. А я сказал:

– Как же его в клетку загнали, если он всех может заесть?

А Петя засмеялся и говорит:

– Они не здесь, они далеко живут. Их звероловы ловят. Они их в сети ловят. И очень боятся, когда их ловят. Тигр только и ест что сырое мясо.

А я сказал:

– Орел тоже сырое мясо ест.

А Петя говорит:

– Все такие, кто без сырого мяса не может, – это все хищники.

А я сказал:

– Хичники?

А Петя сказал:

– Не хичники, а хищники.

Я сказал:

– Ну да, которые сильные и кусачие. Они всех едят.

А Петя сказал:

– Это не то что сильный. Вот бык какой сильный, а он никого не ест. Он только траву ест.

А потом Петя закричал:

– Ну да! А слон? Он всех сильней. А он вот мяса ни крошки есть не станет.

Мама сказала:

– И что за глупости! Собака мясо ест, а совсем не хищник.

А Петя сказал:

– Нет хищник. И собака хищник, и волк хищник, и лиса хищник, и кошка тоже хищник.

Мама сказала:

– Сам ты хищник!

А Петя сказал:

– Я не хищник, потому что у меня зубы не такие. У хищника все зубы острые, и он зубами траву не может тереть, а я могу. И корешки всякие могу тереть. И зерна могу перетереть. А у хищника зубы, как пила.

Мама сказала Пете, что он сам пила. И потом сказала:

– Ну, пойдем. Где твои хищники?

Про тигра и про льва

А я сказал, чтоб тигра идти смотреть.

И мы пошли с Петей. И я услыхал, как очень громко кричит какой-то зверь. И я Петю взял за руку, чтоб держаться. А Петя сказал:

– Не бойся, это лев. Он в клетке – и не выскочит.

И вдруг я увидел большую клетку, а в ней ходил зверь, и у него волосы были до половины, как у Инзола. А сзади коротенькая шерсть. Только он очень большой и желтый, а не черный. И он очень сердито смотрел.

А все кругом стояли и не боялись, потому что он в клетке.

Я тихонько Петю спросил:

– Петя, это он?

А Петя сказал:

– Ты думаешь, тигр? Это лев. Он тоже хищник.

А у льва лапа на конце очень широкая, и там, на пальцах, когти.

Петя сказал, что лев как ударит быка лапой, так и убьет. Он

прыгает очень хорошо. Он так и наскакивает прыжком. Напрыгнет и заест. Его тоже сюда привезли. Он живет там, где всегда жарко. Он жару любит. Его на зиму в дом переводят, а то он зимой совсем замерзнет.

Мама сказала:

– Ну, посмотрел льва, и идем дальше.

И мы пошли к другой клетке.

А там, я думал, что ничего нет. А Петя меня поднял и посадил на забор. Там из толстого бревна загородка стоит. Это – чтоб не подходили к зверям, чтоб звери лапой не царапали. А когда меня Петя посадил наверх, я увидел, что в клетке есть зверь, только он лежал. И я думал, что это не зверь, а только кожа от него. Потому что прямо как ковер.

И этот зверь весь в полосках. Желтых и черных. И зверь очень длинный. А голова у него, как у кошки. Только очень большая.

И Петя мне сказал:

– Вот это – он.

А это «он» и есть тигр.

А там около клетки ходил человек с метелкой.

Он в клетку сунул метелку и стал немножко мести. А тигр вдруг голову поднял и посмотрел. И на меня посмотрел. Он страшней, чем лев. А потом тигр встал на лапы. Я боялся, что он будет что-нибудь делать. А он стал тянуться, как кошка, потому что он спал. И потом зевнул.

Петя мне крикнул:

– Гляди, гляди, зубы!

А у тигра очень большие зубы. Прямо громадные. Они – как у меня палец, и еще больше. Они белые и на конце острые. А потом тигр стал ходить.

Он лапами не стучал, и я думал, что он кого-то ищет. А он никого не искал.

Петя сказал, что тигры всегда так ходят. Это – чтоб потихоньку подойти, чтоб не слыхали.

Он так вот подойдет, а потом сразу прыгнет.

А потом тигр подошел к самой решетке, открыл рот да как сделает «кха!», так даже дяди большие немного назад отошли.

Мама сказала:

– Фу, какой противный!

А он не противный, а очень страшный. Он, наверное, укусить хотел и сердился, что не может. Оттого и сделал «кха». Это он пугал.

А Петя говорит мне:

– Что, Алешка, испугался?

Я сказал, что испугался, только немножко.

Медведь

Мама сказала, что она хочет медведя посмотреть.

Мы пошли к медведю. Около него очень много людей стояло, и все говорили:

– Что, мишка? Жарко, мишка?

И кричали, чтоб он в воду лез.

Петя стал меня вперед толкать, где видно. А мама боялась, что медведь может меня зацепить.

И мама говорила:

– Мальчик! Мальчик! Как тебя? Куда ты его пихаешь?

И один дядя, красноармеец, взял меня на руки, засмеялся и сказал:

– Гляди, вот он, мишка.

А там, в клетке, мишка ходил мимо решетки и на всех глядел. Он на собаку похож. Только он толстый. А глазки совсем маленькие, черненькие. И когти большие, как у тех медвежат. Он совсем не страшный.

Я сказал дяде-красноармейцу:

– Его, может быть, погладить можно?

А дядя-красноармеец сказал:

– Что ты, что ты, дружок? А вдруг он лапой цапнет? Он шутя цапнет, а без руки останешься. Он корову лапой ударит – весь бок вырвет. Вот он какой! Он в лесу самый сильный зверь, дружок.

Этот дядя мне все говорил: «Дружок, дружок».

А мама вдруг сказала:

– Ах, где это Алешка?

А Петя сказал:

– Вот он где сидит.

Мама подошла и сказала красноармейцу:

– Что вы, что вы! Вам, может быть, тяжело?

А дядя-красноармеец сказал:

– Пустяки, гражданка. Пусть медведя посмотрит.

И крикнул:

– А ну, мишка, в воду!

И все стали кричать:

– В воду! В воду! Пошел в воду!

А мишка вовсе не косолапый

Сзади мишки была вода. У него в полу как ванна, только большая. Он взял и влез туда. Только одна голова наверху была. И он глаза закрывал, потому что ему очень жарко было.

Мама сказала:

– Косолапый мишка.

А дядя-красноармеец сказал:

– Хороший косолапый! От него на лошади не ускачешь. И на всякое дерево залезет, как обезьяна.

И я сказал, что я видал, как маленькие мишки на решетку залезли, да еще по решетке вбок ходили.

И я тоже сказал:

– Вовсе не косолапый.

А мама вдруг говорит:

– Ну, знаешь, довольно! Пойдем-ка.

Меня дядя спустил, и мы пошли. Мама всех спрашивала, где обезьяны. И нам рукой махали, куда идти.

Большая обезьяна орангутанг

Мама меня спросила: может быть, я есть хочу. Я сказал, что не хочу, а она все равно повела меня, где молоко пьют. Там домик стоит, можно молоко пить. И мама там мне пирожное купила. Я очень скоро съел, потому что хотел к обезьянам.

А когда мы пришли к обезьянам, то я думал, что там, в клетке, черный человек сидит. А это не человек, а такая большая обезьяна. Она называется орангутанг, и она не черная, а рыжая.

Она сидела на стуле, у ней был столик. И к ней пришла одна тетя и принесла ей чашку и еще молочник.

Тетя налила ей из молочника в чашку, чтоб она выпила. А сама стала смотреть, как она будет пить.

Обезьяна взяла чашку и стала пить из чашки. А потом тетя отошла немножко и отвернулась. И все стали смеять-

ся, потому что обезьяна взяла молочник и прямо из молочника все выпила. Тетя увидела и бранила обезьяну за это.

А обезьяна полезла потом наверх по веревке. Там веревка очень толстая была. Висела с самого верха. Обезьяна на самый верх по веревке залезла и стала там веревку отвязывать. Она сначала рукой отвязывала. А потом стала ногой отвязывать, потому что у нее на ногах тоже руки. И она ими все может делать. И все равно не отвязала.

Она потом по веревке вниз полезла, так я видел, как она ногами хваталась. Ногами в кулак веревку зажимала. У нее лицо очень смешное, потому что у нее нос очень маленький, а рот шаром вперед идет. А кругом лица волосы, как будто все борода.

Макаки

Мама сказала:

– Идем отсюда, там интересней. А там была клетка, и в этой клетке были маленькие обезьянки. Они по всей клетке прыгали. Они так прыгали, что прямо через всю клетку. Я думал, что они летают. А это они не летают, а прыгают. Это

они так играли, потому что одна обезьянка убегала, а другая ее ловила. И другие тоже так играли. Их очень много было. И они кричали.

А я знал, какие это обезьянки: это макаки.

И все смеялись, потому что они веселые и очень шалят. А потом я видел, как одна макака ручками всё волосики расправляла у другой макаки. А та ей давала голову, чтоб она скребла.

И все говорили: это она блох ищет.

А потом две макаки стали драться. Они ладошками дерутся. Только одна потом упрыгнула на решетку и ускакала.

Я хотел еще смотреть, а мама сказала, что поздно и что надо сейчас ехать обедать, потому что нам далеко.

Павлин — самый красивый

Мы пошли домой. И шли мимо загородки. Мама очень скоро шла и вдруг стала. Она посмотрела за загородку и сказала:

– Ах, какой!

А там, за загородкой, был вот какой. Я думал даже, что он не настоящий. Потому что он совсем как на елке. А это птица такая – павлин. Он хвост поставил кругом, и на хвосте – синие кружочки с золотым и с зелененьким.

А сам павлин блестит. Он синий и блестит, как стеклянный. На голове у него торчком стоят тоненькие перышки, как иголочки с шишечками. И они все в ряд стоят. И он стоял, как очень важный.

Я стал кричать:

– Ой, какой! Смотрите, смотрите, какой!

И пришел один дядя с девочкой. И еще пришли. И все смеялись и говорили, что это павлин. И дядя мне еще павлинов там показал. Они высоко на каких-то бревнах сидели. Только у них хвосты назад и как полотенце. А это они могут так сложить, а потом так поставить, как этот, кругом.

А потом один такой павлин совсем близко подошел. И девочка ему в решетку палец сунула. А потом крикнула, пото-

му что павлин клюнул. Он думал, она ему есть дает. Только он не очень клюнул. А девочкин папа сказал, что он ей павлинье перо достанет. Я маме сказал, что я тоже хочу такое перо, – я его на елку вешать буду.

Мама сказала, что довольно и что пойдем. А я все маму просил, чтоб достала мне перо.

Папа телеграмму прислал

Мы опять на трамвае в гостиницу приехали. Мы хотели в свой номер идти, а тетя, которая убирает сказала маме:

– Вам телеграмма есть.

И потом дала маме бумажку.

А я сказал:

– Почему телеграмма?

Мама ничего не сказала и стала телеграмму читать.

А я все равно спрашивал:

– Почему? Почему?

Мама сказала, что не «почему», а просто это папа прислал. Папа прислал телеграмму, что он в Харькове и что там у нас будет квартира. Это город такой – Харьков. И мы в Харькове будем жить.

И еще мама сказала, что они с папой устроят там квартиру и меня туда возьмут. А сейчас я к бабушке поеду и буду у бабушки жить. А бабушка – это папина мама. И мы скоро к ней поедем.

Мама стала веселая и все говорила:

– Как я рада! Как я рада!

А потом я мыл руки у нас в номере, и мама меня все спрашивала, что я хочу после обеда, пирожное, или, может быть, компот, или мороженое. И еще воздушный пирог.

А я сказал:

– Мороженое и пирожное.

И нам с мамой принесли обед. И потом принесли мне мороженое и пирожное.

А мама все говорила:

– Вот как хорошо!

А потом мы еще чай пили. А вечером меня мама в ванне мыла.

А когда я спать ложился, мама сказала мне:

– А что ты хочешь, чтобы папе написать?

Я сказал, чтоб мама написала, чтоб папа купил мне маленькую лошадку – пони – и что я ее очень любить буду и для нее домик сделаю.

А мама засмеялась и сказала:

– Ах ты, дурашка! Спи скорей.

Девочка Люба

А когда мы утром пили чай, вдруг к нам в дверь постучали. И пришла одна тетя с девочкой, немножко побольше меня. Мама стала эту тетю целовать и все говорила:

– Ах, Наташа! Ах, Наташа!

А потом сказала, чтоб я с ней познакомился. А девочку зовут Люба. И чтоб я с Любой тоже познакомился.

Любина мама сказала:

– Это твой Алешка? Вон он какой!

А какой, не сказала.

Любина мама принесла деревянную корзиночку, и я думал, что там пирожные. А там были ягоды – клубника. Это она нам принесла. А мама позвонила и сказала, чтобы нам дали молока, блюдечки и ложечки. А потом достала сахар, и мы посыпали ягоды и ели с молоком.

Потом мама сказала мне:

– Ну, играйте с Любой. А нам надо поговорить.

И стала с Любиной мамой говорить.

Как я Любе зверей показывал

А я не знал, как с Любой играть. А потом ей сказал, что я тигр. Я немножко ноги подогнул и стал ходить около Любы. И я на нее очень сердито глядел. А потом сделал на нее «кха». А она вдруг заплакала и побежала к своей маме и закричала:

– Он меня дерет!

А мама на меня крикнула:

– Что ты, не можешь играть, как все дети?

А я сказал, что я тигр. А мама сказала:

– Тигров в клетку сажают.

А я сказал, что я и в клетке буду делать «кха».

И я сделал, как тигр. Любина мама засмеялась, а мама сказала, что мы вчера в зоосаде были и что мы слонов видали. А я сделал рукой хобот и пошел к Любе и хоботом мотал. А она говорила:

– Это не тигр? Это не тигр?

А я ей сказал толстым голосом:

– Это сло-он. Он не кусает. Он добрый.

Люба сказала:

– А погладить можно?

Я ей сказал, что это хобот. И показывал, как слон хоботом крутит.

А мы опять в зоосад поехали

Потом я ей сказал, что я на маленькой лошадке катался. Люба пошла к своей маме и стала ей на ухо говорить.

А Любина мама ей говорила:

– Хорошо, хорошо. Потом.

А Люба стала капризничать, говорила:

– Пойдем. Сейчас. Я хочу.

Любина мама сказала вдруг моей маме, что надо пойти в зоосад и чтоб вместе пойти. Люба стала прыгать и хлопать в ладоши. И стала петь:

– Вот пойдем! Вот пойдем!

А я сказал:

– На трамвае поедем, я знаю.

Мама стала шляпу надевать. И я кепку сам надел. И я всех повел в лифт. А потом мы поехали на трамвае.

А Люба все своей маме говорила, что она тоже хочет на маленькой лошадке кататься. У ней мама очень добрая, потому что говорила:

– Хорошо, хорошо.

А когда мы пришли в зоосад, мы прямо пошли к лошад-

ке. И я с Любой опять катался. А Люба не кричала, а только ножками топала.

И говорила:

– Вот хорошо!

А потом не хотела уходить, и нам еще билет взяли, чтоб еще кататься.

Кенгуру

Любина мама сказала, чтоб мы с Любой шли впереди. А Люба хотела, чтоб ее за руку тянули. И опять пошла к своей маме.

А ее мама ей сказала:

– Я не кенгуру. А то б я тебя в карман положила и понесла.

Я маму спросил:

– Почему кенгуру?

Любина мама сказала:

– А это зверь такой. У него на животе карман. Он туда своих детей кладет и скачет с ними, куда хочет.

Люба сказала:

– Ну да! Это ты нарочно. Таких зверей не бывает.

А Любина мама говорит:

– А он тут есть. Хочешь, покажу?

Я сказал:

– Я тоже хочу.

И мы пришли, где кенгуру. Они за загородкой прыгали. Они не стоят на всех лапках. Кенгуру сидит на корточках, и хвост ей не дает совсем на землю сесть. Она сзади на хвост опирается. А потом как прыгнет! У ней очень длинные задние ноги. Прямо как у зайчика. Только она не как зайчик, а очень большая. Больше собаки. А передние лапки, как ручки. Очень маленькие. А потом у ней очень большой хвост. Он сначала толстый, а к концу тоненький. И совсем без волосиков.

А кармашка на животе не видно было. А все тоже говорили, что есть и что она в этот кармашек может положить маленького кенгуренка. Она вся серая, только на животе у ней шерсть немножко белая.

Кенгуру не ходит. Она понемножку прыгает.

Она мне очень понравилась. Ее, наверное, погладить можно. Она не хищная.

А Люба стала говорить:

– А вот и не носит детей в кармане!

Любина мама сказала:

– Ну, сейчас у нее детей нет. Наверное, выросли.

Самая большая птица

А потом Любина мама сказала мне:

– А ты самую большую птицу видел?

Я сказал:

– Ну да. Пеликан.

А Любина мама засмеялась:

– Хо-хо-хо! Пеликан! Вот сейчас увидим такую птицу, что она выше всякого дяди.

И потом маме сказала:

– Разве вы страуса не видели?

Мы пошли. А Люба увидала, что в домике пирожные едят, и стала говорить:

– Мама, хочу пирожного!

Любина мама сказала, что хорошо. И нам купили пирожного. Люба хотела трубочкой, а я – с ягодами сверху. А потом Люба сказала, чтоб молоком запить. А я не хотел молока. Я хотел, чтоб скорей к самой большой птице. Я говорил Любе, чтоб она скорей. А она все смеялась и молоком прыскалась.

Мы пошли и пришли к клетке. А там стоял на длинных ногах страус. У него снизу длинные ноги, а потом он сам, а потом наверх идет шея. Длинная-предлинная. И на шее голова. Он такой высокий, что

Любина мама подняла руку, сколько могла, и вышло как раз до его головы. Мне очень высоко было туда смотреть. Я больше ноги смотрел. У него там три пальца с когтями, и очень толстые. Он ступает и стучит прямо как лошадь. Я смотрел, смотрел, какие у него ноги, и вдруг страус в пол клюнул.

А я испугался, потому что он стукнул прямо как молотком. Он, наверное, есть хотел.

Любина мама сказала, что он такой сильный, что на нем даже ездить можно. И он скорей всех бегает. А летать он никак не может: у него крылья маленькие. И она сказала, что он злой. Он когда рассердится, так клювом по голове как начнет стукать, и совсем убить может. И что он больше всего ногой дерется. И ногой тоже убить может. У него нога прямо как железная.

Моя мама сказала, что она видела, какие яйца страусы несут.

И сказала, что прямо как моя голова.

И еще моя мама сказала, что перья у страусов в хвосте очень дорогие. Их на шляпы сажают.

А я сказал, что у павлина лучше и что я лучше хочу от павлина перо, а от страуса не хочу.

А мама сказала, что я ничего не понимаю. И мы не хотели больше смотреть страуса, потому что он ничего не делал, а только топал.

Мы пошли с Любой вперед, потому что Любина мама не хотела ее за руку тянуть. Она хотела с моей мамой говорить. А я стал показывать, как страус топает. Я ногу прямо вперед ставил. И все очень смеялись. И моя мама тоже очень смеялась. Я вертел головой и не видел, как на меня один дядя нашел. И я его в живот головой. Потому что я его не видел.

А дядя сказал:

– Ты чего ж бодаешься, как козел?

Дядя не рассердился, потому что ему не было больно.

Я сказал:

– Я страус.

И я пошел, как страус. И этот дядя тоже смеялся. А мама сказала, что уже довольно страуса, а то я очень пыль поднимаю. А Люба не могла, как страус, ходить.

Как Люба крокодила боялась

Любина мама сказала:

– А ты знаешь, как «крокодил наше солнце проглотил»?

Я сказал, что знаю, и знаю, как он потом его выпустил.

А Любина мама говорит:

– Хочешь, я тебе крокодила покажу?

Я сказал:

– А он страшный?

А она говорит:

– Не бойся, он нас не достанет.

Я сказал, что если страшный, так я убегу: я крокодила боюсь. А Люба стала скакать и в ладоши хлопать.

И стала петь:

– А я вовсе не боюсь! Не боюсь! Крокодила не боюсь!

А Любина мама сказала:

– Ну, так я тебя к нему пущу. Ты пойдешь его погладишь. Хорошо?

Люба опять запрыгала и стала петь:

– И поглажу и пойду! Крокодила я поглажу, потому что не боюсь!

А моя мама сказала:

– Ну, смотри! Смотри, потом не плачь!

Мы пошли в ворота, и я думал, что мы совсем из зоосада уходим, потому что там улица и трамвай. А мы улицу перешли, а там опять ворота. И мы туда вошли. А там опять зоосад.

И Любина мама повела нас прямо к крокодилу. Там была маленькая загородка кругом. И там в воде лежал крокодил. Только воды там было немножко. Он как в ванне лежал. Его всего было видно, какой он. А нос он из воды высунул.

Любина мама сказала, что это он для того высунул, чтоб воздухом дышать. Он длинный, а на нем колючие шишки. И он лежал, как неживой.

А еще один крокодил был. Он около воды лежал и тоже не шевелился. Это он на солнышке грелся. А потом он стал вдруг рот открывать: тихонько-тихонько. А у него там зубы. Они прямо как гвозди, и их там много-много. И они очень колючие. И большие. Он раскрыл рот немножко, а потом закрыл. И опять стал спать.

Любина мама взяла Любу под мышки и говорит:

– Ну, полезай. Пойди погладь крокодила.

И стала Любу поднимать. А Люба закричала. Она так закричала, что все стали на нее глядеть.

А Любина мама говорит:

– Ты же сказала – не боишься!

А Люба так стала плакать, что мама ее увела. А мы с мамой моей стояли и еще смотрели крокодила. И он еще рот раскрывал.

А потом Любина мама нам говорила, что крокодил в жарких странах живет. Он в реке живет. И из-под воды хватает, кто купается. Даже когда бык купается, он и быка может схватить. Утянет в воду; бык, бедный, потонет, а потом крокодил его съест.

А я сказал, что, значит, он хищник.

Про белых мишек

Люба не хотела плакать, а все равно плакала. И ей мама мороженое купила. Там будочки такие есть. Там трубочки с кремом и мороженое. И мне мама тоже купила трубочку с кремом и мороженое. И все ели мороженое и трубочки. И мама говорила, что в Харькове тоже есть зоосад. И мы в Харькове будем туда ходить. Люба стала просить еще мороженое. А ее мама ей сказала:

– Разве тебе уж так жарко?

А Люба сказала:

– Мне очень жарко.

А Любина мама говорит:

– Тебе не жарко. А знаешь, кому жарко?

Любина мама сказала, что жарко тому, кто в холоде всегда живет, а его потом вдруг в Москву привезут.

А я сказал:

– Почему в холоде?

Любина мама сказала:

– Потому что есть холодные страны. Там лед даже летом не тает. И там все время холодно. Там летом в шубах ходят. И там тоже есть медведи. Только они белые. И они любят, чтоб было холодно. Здесь им летом очень жарко. Люба глупости говорит. Ей просто мороженого хочется. А вот мы сейчас пойдем и посмотрим на белых мишек, как им жарко.

И мы пришли и стали смотреть через каменный заборчик. А там внизу была вода. Около воды стоял один мишка. Он был белый. И он рот раскрыл, и у него язык висел. А потом он прыгнул в воду и стал в воде плавать. А там еще было два мишки. Они тоже плавали. А один дядя кинул булку прямо в воду. Мишки скорей поплыли к булке. Один мишка скорей всех доплыл и схватил зубами булку.

Эти мишки мне больше того, черного, понравились. Потому, что они не такие лохматые. И потом у них голова не такая большая. И еще потому, что белые.

Как мы мишек кормили

Потом они из воды выходили и на нас смотрели, чтоб мы им кинули булку.

Люба стала просить, чтоб кинуть булку. Любина мама по-

шла с Любой покупать булку. Я смотрел, как мишкам жарко. А булки я не бросал, потому что мама мне не покупала.

Потом пришла Любина мама, и у ней была булка. Люба все булку хватала, чтоб скорей бросать.

А Любина мама взяла и разломала булку и мне дала кусок и Любе кусок. Люба схватила и бросила. И все медведи поплыли к булке. Я думал, что они не увидят, как я брошу, а я все равно бросил.

А один медведь – он сзади всех плыл – поплыл к моему куску. Он его зубами схватил и полез из воды. А с него вода прямо так и текла. А он все равно булку ел. «Хам, хам!» – и съел.

А Любина мама сказала, что белые медведи там, у себя, на льду живут. Там всегда лед.

Они морских зверей едят, и рыбу тоже. Достают и едят. Их тут тоже рыбой кормят. Зимой им здесь хорошо, потому что они холод любят.

А мы опять Петю видели

Потом мы пошли уходить. Потому что Любина мама хотела, чтоб мы все к ней шли обедать.

А я вдруг увидал в клетке маленьких собачек и закричал:

– Мама, мама, смотри! Собачки!

А мама сказала:

– Фу, глупости! Какие там собачки?

Люба тоже прибежала к клетке и тоже сказала, что это собачки.

Они были серые, и у них уши очень торчали.

И мы с Любой кричали:

– Смотрите, собачки!

А эти собачки совсем к нам подошли. Только они не могли в решетку мордочку сунуть. И они на нас глядели.

А Любина мама сказала:

– Какие же это собачки? Это волчата. Вот и написано: «Волчата».

А Люба немножко отошла и закричала:

– А вот эти какие рыженькие!

А там, в другой клетке, тоже были как собачки.

И моя мама сказала, что это маленькие лисы.

У них хвостики пушистые и мордочки остренькие.

И вдруг с той стороны клетку отворил кто-то и вошел. А это

был какой-то мальчик. И все лисы не стали на нас смотреть, а побежали к нему. И он взял одного лисенка на руки и хотел его уносить, а я увидал, что это Петя.

Я закричал:

– Петя! Петя!

Петя очень обрадовался, что это я, и сказал, чтоб я подождал, потому что он сейчас ко мне придет.

А мама ему крикнула:

– Только скорей!

И он куда-то этого лисенка понес. А потом он скоро пришел и сказал, что он лисенка носил к доктору.

Эти лисята в зоосаде родились, и доктор их смотрит, чтоб не заболели.

Как Петя мне перо подарил

Петя сказал:

– Правда, лисята красивые?

А я сказал, что все равно павлин самый красивый и что я очень хочу перо от павлина.

Петя сказал, что если я подожду, то он принесет мне перо от павлина.

Я стал просить маму, чтобы подождать. А Петя сказал, что он бегом, и побежал.

А потом он принес очень длинную бумагу, завернутую, и сказал, что там перо. И сказал, чтоб я не разворачивал, а чтоб только дома развернул, и чтоб я не поломал.

А мама очень смеялась и сказала:

– Ну, прощай, Петя! Спасибо тебе.

И сказала мне:

– Что надо сказать?

А я сказал Пете, что я его очень люблю. И мы все пошли.

А Петя крикнул:

– До свиданья, Алешка!

И шапкой махал. Я тоже шапкой махал.

Мама взяла перо и понесла. А Люба все говорила, чтоб сейчас развернуть и показать. И плакала, чтоб показали.

А Любина мама дернула ее за руку и сказала:

– Не капризничай!

Как у меня перо отняли

Потом мы поехали в трамвае, и мама держала руку с пером вверх, потому что толкают и поломают.

А потом Любина мама сказала, что уже приехали, надо выходить. А это мы к ней приехали.

У них дома тоже лифт был. И мы на лифте поехали наверх.

Потом мы пришли к ним в квартиру, и я увидел Любиного папу. Он меньше моего папы и в очках. Он очень обрадовался, что я пришел.

А я сказал, что у меня перо и сейчас смотреть будем.

А он сказал:

– Жар-птицево перо.

А я сказал, что павлинье. И мама стала разворачивать бумагу. Там было перо. Оно на очень длинной ножке, и еще зелененькие волосики идут, и потом сам кружочек.

И все смотрели, и все радовались, какое оно красивое.

Любин папа тоже сказал, что очень красивое.

А Люба сказала, чтоб оно было ее.

Мама говорила, чтоб я ей подарил. А Любин папа сказал Любе, чтоб она не смела брать. А Люба стала плакать.

Мама взяла у меня перо и положила на пианино и пошла сказать Любе потихоньку, что перо останется у нее.

А мне пера было очень жалко, а плакать я не стал.

Про утконоса

Потом мы стали обедать. И Любина мама говорила, как она хотела Любу пустить к крокодилу.

А Любин папа сказал:

– А вы знаете, откуда крокодилы выводятся?

А мы не знали. Они там, в зоосаде, не выводились.

Любин папа сказал:

– Они, как цыплята, выводятся. Они из яйца выводятся. Крокодил тоже яйца несет, как курица. Только большие. И оттуда маленькие крокодильчики выходят.

А моя мама сказала:

– А я думала, что только птицы яйца несут.

А Любин папа сказал:

– А есть еще мохнатый зверь. Он тоже из яйца выводится.

Моя мама стала смеяться и сказала, что это Любин папа нарочно так говорит.

А я стал говорить:

– Какой зверь? Какой зверь?

Мама сказала:

– Не кричи! Доедай скорей суп.

А Любин папа сказал, что это зверь мохнатый, а с клювом. Как у утки. И на четырех лапках бегает. И он в воду ныряет и в воде рыбу ловит.

Любина мама сказала:

– Неужели вы не знаете, кто это такой?

И стала на всех смотреть. И Любу спросила. А Люба сказала:

– Я забыла.

Любина мама сказала:

– Это утконос. Я тебе на картинке показывала.

Любин папа рассказал, как утконос своих детей кормит.

Он их молоком кормит. Он на спину ложится, и его дети носиками в живот тыкают. И тогда там, на животе, ямка делается и туда молоко натекает. И из ямки утконосик выпивает клювом молоко. Как будто из чашечки.

Я сказал:

– Ха-ха-ха! Из чашечки!

Мама сказала:

– А ты вот на тарелке не оставляй. Всегда тебя дожидаться надо.

Я взял и доел.

А Любин папа все смеялся, что мама не знала утконоса. И сказал, что он после обеда покажет на картинке.

А я сказал, что опять хочу в зоосад – посмотреть утконоса.

Любин папа сказал, что сейчас утконоса в зоосаде нет и что он водится очень далеко. Его еще не привезли.

А потом мы ели горошек и ветчину, и Любин папа резал мне и Любе. А мне Люба сказала, что ее папа всех бабочек знает и всех жуков, потому что ее папа ученый.

И зверей тоже знает.

Какие у Любиного папы жуки и бабочки

Потом Любина мама принесла компот и сказала, что можно есть сколько угодно, потому что целая кастрюля. А после все пили чай, а мы с Любой – молоко.

И мама рассказывала, что мы скоро будем жить в Харь-

кове и что в Харькове у нас квартира. И что мама с папой будут устраивать квартиру, а я буду у бабушки, в Киеве. А потом папа за мной приедет и возьмет домой.

Когда мы молоко выпили, Любин папа показывал утконоса в книжке.

И еще показывал бабочек. Они – как цветочки. Они у него в ящиках, а сверху стекло, чтобы смотреть. Они все на булавочках и неживые.

А потом в другом ящике мы смотрели жуков.

Это Любин папа сам их ловит и собирает, чтоб всех знать.

Потом Любина мама играла на пианино и сказала, чтоб мы с Любой танцевали. А я не хотел танцевать, я хотел перо посмотреть.

Я встал на кресло и хотел достать перо. Моя мама перо на пианино оставила.

А мама сказала:

– Разве можно ногами? Слезь сейчас же!

И погрозила мне пальцем. А Люба немножко танцевала и ногами по-всякому делала.

А потом мы с мамой поехали домой. И мама сказала, что завтра поедем к бабушке на дачу.

НА ДАЧЕ У БАБУШКИ

Какая бабушка

Я опять заснул. И вдруг я проснулся, потому что меня мама тормошила, и уже совсем день, и в автобусе мы одни, потому что все уже вышли. И солнышко светит. А мама кричала в окошко:

– Мы сейчас! Алешка разоспался!

И я смотрю – к нам в автобус лезет старушка и смеется, а это и есть бабушка.

Бабушка стала меня целовать. И все говорила:

– Ах ты, Алешенька!

И что я совсем большой, и что сейчас пойдем, и что у нее кофе есть, и что пряники тоже есть.

А мама сказала, что вот грибы. А бабушка сказала «спасибо».

Дядя так и говорил, что бабушка спасибо скажет, когда грибы увидит.

И я закричал:

– Ага, дядя так и говорил!

А бабушка спросила:

– Какой дядя это говорил?

А мама рукой замахала и говорит:

– Ох, уж этот дядя! Мы чуть не пропали.

А я сказал, что дядя очень хороший. И мы пришли к заборчику. А в заборчике дверка. Мы вошли в дверку, а там садик. А потом маленькие горки сделаны, и на них цветочки насажены, разные-разные.

Мама говорит бабушке:

– Ах, какие у тебя клумбы красивые!

Про кошек и как я бабушке грибы показывал

Бабушка ведет меня за руку и говорит:

– Потом, потом поглядишь: Алеша есть хочет.

И повела меня в дом. А там стол. А на столе все стоит. Булки разные и кофейник. И две кошки на столе. Бабушка как крикнет:

– Брысь, брысь, негодные!

А кошки сначала посмотрели на нас, а потом тихонько сошли. И бабушка нас с мамой повела мыться и все говорила, почему мы вчера не приехали. И мама сказала, что шла Красная Армия и что это маневры.

А потом мы пошли пить кофе, а кошки опять со стола убежали. А потом одна ко мне на колени вскочила и стала головой под руку меня толкать. Я кофе пролил и сказал, что это кошка. Мама хотела сердиться, а бабушка сказала, что ничего, пускай.

Я захотел, чтобы масло на пряник намазать. А мама сказала, что пряники с маслом не едят. Бабушка взяла пряник, самый большой, ножиком разрезала, и вышло два пряника.

И потом маслом намазала, сложила и говорит:

– Отчего же? Пусть ест, коли нравится.

И я весь пряник съел. А потом мы с бабушкой кошек кормили. Мы им молока наливали.

А потом мы пошли грибы разбирать. И я знал, кто какой: который лисичка, который подберезовик. Только ножки не знал, которые от какого. А ножки все отломались. Неполоманных грибов совсем мало осталось.

А бабушка говорила:

– Ах ты, грибовник какой! Ай и молодчина! Все грибы знает!

Потом я бабушке про Москву рассказывал, про Красную площадь, как дом горел и как пожарные водой поливали.

А бабушка все грибы чистила и все говорила, что мы в Киев поедем. И грибы с собой возьмем. И что это ей от меня подарок – вот сколько грибов! И что мы их в Киеве есть будем. А она мне тоже подарок сейчас даст.

Какой подарок

Бабушка стала руки мыть, чтобы подарок доставать, а я с лавки соскочил и стал ждать.

И мы побежали к бабушке в комнату, где у нее кровать.

И бабушка из-под подушки достала бумагу.

Я думал, в ней бумажная кукла какая-нибудь.

А бабушка говорит:

– Вот здесь большой мячик.

А он вовсе не круглый, а просто лепешкой.

И я сказал:

– Ха-ха-ха! Вовсе не мячик.

А там был хвостик резиновый. Бабушка стала хвост дуть, и стал надуваться мячик. И стал большой-пребольшой. Больше головы. И больше бабушкиной головы. Прямо как подушка.

А этот хвостик закрывается, и бабушка его пальчиком в мячик запихнула. И не стало видно никакого хвостика. А вышел настоящий мячик. Только большой-пребольшой.

Я закричал:

– Бабушка, дай! Ой, какой хороший!

А бабушка как стукнет мячиком в пол, так он до самого потолка прыгнул и сделал: дзум! Как барабан.

Я стал его ловить и стал кричать:

– Ай! Ай!

А тут мама пришла и говорит:

– Это уж бабушка, наверное. Что надо сказать?

А бабушка говорит:

– Он сказал что надо: что мячик хороший. Вот я как рада!

И поцеловала меня. И мы с мячиком пошли в сад. И ста-

ли мячик бросать, чтобы он прыгал. А потом кошки прибежали. Я в них мячиком кидал, а они боялись.

Бабушка пошла грибы солить. Я потом взял мячик и тоже пошел грибы солить. Я их в баночку складывал аккуратненько, а бабушка соль сыпала.

И бабушка говорила, что после обеда мы пойдем на реку смотреть пароход. А завтра мы на пароходе по реке поедем в Киев. Долго будем ехать: день и ночь, день и ночь. Потом на поезд сядем и еще на другой пароход, на большой-пребольшой, и тоже будем ехать. Долго-долго.

А потом будет Киев. А в Киеве бабушка учит девочек вышивать разные картинки, и цветочки, и домики.

А летом в Киеве жарко, и бабушка уезжает сюда, потому что здесь не очень жарко.

Мы уедем на пароходе, а мама пока здесь останется. И кошки тоже останутся.

Я сказал:

– Почему?

Бабушка сказала, что они всегда здесь живут. Здесь их дом. Потом мы разбудили маму и обедали. И мы с бабушкой пошли пароход смотреть, а мячик оставили дома. Бабушка его в шкаф заперла. А то его кошки начнут царапать и дырку сделают.

Пристань

На реке плавал домик. У самого берега. И я подумал, что это пароход, потому что из домика шла палка, а на палке – флаг. Бабушка сказала, что это пристань. Там билеты дают. А бабушке не надо: у ней уже есть.

Я сказал, что хочу на пристань. Мы пошли сначала по дорожке, а потом вниз по лестнице. А потом совсем по берегу. А потом по мостику. И пришли на пристань.

Я думал, она маленькая, а она очень большая. И сверху крыши и по бокам будочки, а посредине пусто. Просто пол, и можно ходить.

Мы с бабушкой пошли, а там пристань кончается, и загородка, чтобы никто в воду не упал. Загородку открывают, только чтобы на пароход идти.

Пароход придет, так совсем к самой загородке подплывает. Тогда загородку открывают, и все идут на пароход и на пароходе уезжают.

Как пароход пришел

Парохода еще не было, а была просто река. За рекой опять берег. И там садики. И домики: маленькие-маленькие. Бабушка сказала, что они вовсе не маленькие, а только далеко.

– А вот, – говорит, – лодочка едет.

А на лодочке два больших мальчика сидели и лопатками воду разгребали.

Я сказал бабушке:

– Почему лопатками?

А тут все люди засмеялись, которые стояли, и стали говорить, что это не лопатки, а весла, и что мальчики ими за воду зацепляются, оттого и едут. И что они зацепляют – это называется «гребут».

Я сказал, что хочу грести, а мне сказали, что я маленький, а потом буду.

Бабушка сказала, что у ней дома есть лопатка и что она мне в садике покажет, как грести.

Потом все закричали:

– Идет! Идет!

И стали смотреть. А это шел пароход. А я смотрел через загородку и ничего не видел. Только услыхал, как он загудел. Очень тихонько, потому что далеко.

Тыввв! Ввыв! Ввыв!

Я затопал ногами и тоже стал кричать:

– Идет! Идет! Бабушка, пароход идет!

Бабушка меня за руку потянула. Чтоб я подальше от загородки. «А то, – говорит, – сейчас с парохода будут чалки бросать».

Я сказал:

– Почему?

Нас толкали, а я все говорит: «Почему чалки?»

Бабушка говорила, это веревки такие. Пароход будут к пристани привязывать. Чтобы его водой не унесло. Вода в

реке бежит, и все по ней уплывает. И даже пароход, если не привязывать.

Бабушка меня на столик ногами поставила, чтобы я был выше всех. И тогда я увидел пароход.

Он был очень белый. И с каждого бока – колесо. Они очень большие, почти как пароход вышиной. И пароход колесами по воде шлепает. И от этого волны идут. Так что лодку, где мальчики были, закачало. Я думал, лодочка утонет, а она не утонула.

А пароход колесами очень шлепал. У него на колесах лопатки приделаны. И он лопатками бьет по воде.

Шлеп-шлеп-шлеп!

И прямо на нас. Прямо на самую пристань. А пароход большой, и на нем дом стоит. Длинный-длинный, до самого конца, а сверху дома пол, а на полу опять дом. И все окошечки, окошечки, окошечки. А перед окошечками еще немножко пол, и там люди. А чтобы они не упали, там загородка. И все люди на нас смотрели.

Как я испугался гудка

Мачта на пароходе совсем небольшая. А флаг на ней очень большой.

А потом я и трубу увидал: она совсем маленькая. Я потому увидал трубу, что вдруг дым пошел: черный-черный. Пароход совсем близко подошел и перестал колесами шлепать, а все равно шел.

Бабушка говорит:

– Потому что очень разбежался.

И прямо к нашей пристани. И вдруг как стукнет боком! А бабушка меня захватила, чтобы я не упал, потому что пристань тряхнулась. Я видел, как веревку бросили, очень толстую. Один дядя на пристани ее схватил и поднял. Наверное, привязывать.

А потом на пристани загородку открыли.

И мостик сложили на пароход, и все пошли.

А я закричал:

– Бабушка, пойдем! Пойдем! Я хочу на пароход!

А бабушка сказала, что не пойдет, а завтра пойдем и тогда уедем на пароходе.

Я смотрел на пароход, а он вдруг как загудит. И так страшно загудел, прямо заревел. Я думал, что-нибудь сейчас будет, и заплакал. Я схватился за бабушку. А бабушка меня сняла вниз, и мы скорей пошли на берег. А пароход все гудел. И я не слыхал, что бабушка говорит. А она совсем в ухо мне говорила.

Потом пароход перестал гудеть, а мы уже совсем наверх пришли. Я уже не плакал и смотрел, как пароход пошел.

Бабушка перестала меня платком вытирать и говорит:

– Возьми платок. Помахай платком пароходику.

А он не пароходик, а вон какой большой!

И еще он два раза гудел, а потом совсем ушел.

Зоосад 3
На даче у бабушки 55

Литературно-художественное издание
Серия «Страна детства»
Для младшего школьного возраста

Борис Сергеевич Житков

ЧТО Я ВИДЕЛ

Рассказы

Ответственный редактор *Т. А. Комзалова*
Дизайн обложки *Е. Л. Бондаревой*
Технический редактор *Н. С. Малышева*
Корректор *Г. В. Петрова*

Подписано в печать 14.09.2006.
Формат 70x90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «FranklinGothicBookC».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,68.
Тираж 7 000 экз. Заказ 2591.

«РУСИЧ». Лицензия ИД №04277 от 15.03.2001
214016, Смоленск, ул. Соболева, 7
E-mail:rusich@keytown.com – редакция,
E-mail:salerus@keytown.com – отдел реализации
www.russitch-books.narod.ru

Издано при участии ООО «Харвест».
Лицензия № 02330/0056935 от 30.04.2004.
РБ, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Республиканское унитарное предприятие
«Минская фабрика цветной печати».
220024, Минск, ул. Корженевского, 20.

17.70
978
000000 058276

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя